

После того, как Чжоу Ань ушел, лицо Цзянь Юнь выглядело немного обеспокоенным:

- Жун Юэ, ты сказала, что Чжоу Ань обещал тебе, что отпустит тебя, но, глядя на его поведение, он явно считает тебя своей женой. Когда настанет решающий момент, он действительно тебя отпустит?

Это именно то, о чем беспокоилась Жун Юэ. Недавно она заметила, что глаза Чжоу Аня снова изменились. В прошлом он скрывал свои чувства к ней в своем сердце и изо всех сил старался держать ее на расстоянии, чтобы она чувствовала себя непринужденно, но с тех пор, как они поженились, хотя он не спал с ней, что касается обычных разговоров и действий в будние дни, он был намного более непринужденным. Иногда он совершал какие-то интимные действия в присутствии старого Вана Чжоу. Он объяснял, что просто не хотел, чтобы его отец что-то заподозрил, но не исключено, что у него были эгоистичные намерения.

Сюэ'эр также сказала:

- Я тоже это вижу. Его взгляд, брошенный на Сюэцзе, был нежным и долгим. Я думаю, он сказал, что отпустит тебя, но своего обещания не сдержит.

- Поэтому мы должны подготовить другую лазейку, мы не можем делать ставку только на него,
- сказала Цзянь Юнь.

Ци Жун Юэ подняла глаза и встретила взглядом с наставницей. И наставница, и ученица понимающе улыбнулись, и в их сердцах сформировался смелый план.

Ци Жун Юэ обдумывала этот план давным-давно, но из-за того, что вокруг не было никого, кому она могла бы доверять всем сердцем, она не могла его осуществить. Теперь, когда Шифу и Сюэ'эр здесь, этот план может быть идеально реализован.

- Вы двое так коварно хихикаете, вам в голову пришла какая-то хорошая идея? - спросила Сюэ'эр.

Ци Жун Юэ улыбнулась.

- У горцев есть свои хитрости, ты можешь подождать и посмотреть.

Стояла уже поздняя весна, ночь была слегка прохладной и ветреной. Ароматы различных цветов плыли по ветру, опьяняя.

Когда Чжоу Ань вернулся в Восточный дворец, была уже поздняя ночь. Он стоял за дверью, и рука, которая протянулась, чтобы толкнуть дверь, наконец, отпрянула. Изнутри донесся смех учителя Цзянь Юнь и Сюэ'эр. Разве ему не будет неловко входить в такое время?

Вздыхнув, он повернулся и пошел в кабинет. Восемь из десяти дней он спал в кабинете, а оставшиеся два дня спал на полу. Впрочем, он предпочитал холодный и твердый пол комфорту мягкого дивана в кабинете.

Потому что там он мог найти хороший ракурс, глядя на нее всю ночь, слушая ее прерывистое дыхание и вдыхая слабый аромат ее тела.

Одно это уже хорошо, этого достаточно, и он очень доволен.

Теперь, когда Цзянь Юнь и Сюэ'эр здесь, такие дни, возможно, подошли к концу, и у него больше не будет возможности жить с ней в одной комнате.

Эх, впереди его ждёт еще одна одинокая и бессонная ночь.

Евнух рядом с ним действительно больше не мог на это смотреть и сказал Чжоу Аню:

- Ваше Высочество, не хотели бы вы пригласить к себе дворцовую служанку, чтобы развеять скуку?

Чжоу Ань пристально посмотрел на него и сердито сказал:

- Больше не повторяй этого.

Евнух немедленно замолчал, он не мог понять, о чем Его Высочество думает в глубине души. Наследная принцесса относилась к нему так холодно, но он терпеливо сносил это, и как будто даже дал зарок блюсти моральную чистоту. Такого рода вещи, он не знал, существовали ли в народе или нет, но в этом дворце подобное явно происходило впервые...

Два месяца пролетели в мгновение ока, и старый Ван Чжоу официально объявил, что отрекся от престола в пользу Чжоу Аня, и провел церемонию восшествия на престол в шестой день июня.

Цзянь Юнь неторопливо вышла из аптеки, хмурая и несчастная, Сюэ'эр поспешно спросила:

- Мастер Цзянь, что с вами? Кто-то испортил вам настроение?

Цзянь Юнь взглянула на таблетку в своей руке, покачала головой и вздохнула:

- После стольких метаний это всё ещё не помогает. Я так зла.

В этот момент Ци Жун Юэ вышла из внутреннего зала, взяла таблетку из руки Цзянь Юнь и

понюхала ее, затем раскрошила ногтями, нахмурилась и сказала:

- Оно всё ещё не дотягивает до нужного нам средства.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2321901>